

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по подготовке кадров высшей
квалификации и технологическому развитию
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

А.В. Силаков

«28» августа 2026 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

по диссертации Корнадут Марины Дмитриевны
«Освещение правозащитного движения в СССР отечественными и
эмигрантскими печатными СМИ 1968–1989 гг.», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной
специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика
(филологические науки)

Диссертация К.Д. Корнадут посвящена теме, находящейся на пересечении истории журналистики и истории общественно-политической жизни СССР второй половины XX в. Автор рассматривает, как правозащитное движение освещалось в трех существенно различавшихся между собой сегментах печати – официальной советской, неофициальной и эмигрантской. Уже сама такая постановка вопроса позволяет оценить хорошо известный исторический материал с несколько иной стороны. В центре внимания оказывается не столько история правозащитного движения сама по себе, сколько способы его журналистской репрезентации, особенности отбора фактов, их интерпретации и те приемы воздействия на аудиторию, которыми пользовались издания разной идеологической направленности.

Тема диссертационного исследования весьма актуальна. История советской официальной прессы исследована достаточно подробно, заметно выросло в последние десятилетия и число работ о самиздате. Вместе с тем взаимодействие официальной, неофициальной и эмигрантской печати, особенно на конкретном материале освещения правозащитного движения,

изучено далеко не исчерпывающе. Между тем эти три информационных пространства существовали не независимо друг от друга. Они реагировали на одни и те же события, полемизировали друг с другом, использовали сведения друг друга и, что особенно интересно, порой прибегали к сходным журналистским приемам, хотя преследовали противоположные политические цели. Именно эта сторона проблемы и становится одной из центральных в диссертации К.Д. Корнадут. Сама диссертантка связывает актуальность работы с необходимостью восполнить лакуны в истории отечественной журналистики, относящиеся к деятельности правозащитной печати и ее взаимодействию с официальными советскими и эмигрантскими СМИ.

Личное участие автора в получении результатов диссертации заключается прежде всего в проведенном лично автором сравнительном анализе значительного корпуса журналистских материалов. К.Д. Корнадут не ограничивается характеристикой отдельных изданий, а последовательно сопоставляет способы освещения одних и тех же событий в официальной, неподцензурной и эмигрантской прессе. Это относится, в частности, к «Демонстрации семерых», «Процессу четырех», делу П.И. Якира и В.А. Красина, кампании против А.Д. Сахарова. Самостоятельный характер носит и анализ истории журнала С.И. Григорьянца «Гласность» в контексте изменений, происходивших в советской журналистике периода перестройки.

Заслуживает внимания и кропотливая работа с источниками, проведенная диссертанткой. В исследовании использованы материалы «Политического дневника», «Хроники текущих событий», журнала «Гласность», центральной и московской советской печати, а также эмигрантских газет «Новое русское слово» и «Новый американец». К этому массиву добавлены сборники материалов судебных процессов, мемуары и интервью участников правозащитного движения, воспоминания журналистов и редакторов, партийные и иные официальные документы. Такой набор источников позволяет автору не только анализировать готовые журналистские тексты, но и в ряде случаев восстанавливать обстоятельства их появления и тот политический и редакционный контекст, в котором они создавались.

Научная новизна диссертационного исследования определяется прежде всего избранным ракурсом. Впервые на материале одной общественно-политической темы системно сопоставляются приемы, использовавшиеся официальной советской, эмигрантской и неофициальной печатью на

протяжении значительного временного периода. Причем автор не выстраивает заранее заданную схему, в которой официальная печать должна непременно противостоять неофициальной и эмигрантской. Напротив, одним из наиболее любопытных результатов работы становится наблюдение над сходством некоторых способов воздействия на читателя у идеологически противоположных изданий.

Теоретическая значимость работы непосредственно связана тем, что К.Д. Корнадут предлагает рассматривать официальную советскую, правозащитную и эмигрантскую журналистику не только как конкурирующие информационные системы, но и как составляющие единого историко-журналистского процесса. Такой подход представляется продуктивным. Он позволяет объяснить, почему сходные приемы могли использоваться авторами, занимавшими противоположные политические позиции: выбор этих приемов определялся не одной только идеологией, но и конкретными задачами издания, особенностями его аудитории и характером информационной борьбы.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования ее результатов при дальнейшей разработке истории журналистики второй половины XX в., истории самиздата и эмигрантской печати. Материалы исследования могут быть востребованы при подготовке лекционных курсов и специальных семинаров по истории отечественной журналистики и медиакommunikации.

Структура исследования соответствует поставленным целям и задачам. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы. Основное внимание уделяется двум историческим периодам: 1968–1973 гг., когда правозащитное движение особенно активно заявляло о себе и сравнительно широко обсуждалось в печати, и второй половине 1980-х гг., когда проводимая М.С. Горбачевым политика гласности принципиально изменила условия функционирования советской журналистики. Сам автор специально объясняет такое распределение материала особенностями развития правозащитного движения и изменением отношения к нему официальных СМИ.

Первая глава посвящена освещению правозащитного движения в неофициальной прессе. Автор начинает с «Политического дневника» Р.А. Медведева, рассматривая его как одного из предшественников «Хроники

текущих событий». Это сопоставление представляется обоснованным именно потому, что диссертантка не старается искусственно сблизить два издания. Напротив, она показывает существенные различия: «Политический дневник» имел выраженную социалистическую направленность, его информационная сеть была связана в том числе с партийными работниками, тогда как «Хроника» была прежде всего правозащитным информационным бюллетенем.

Особый интерес представляет проведенная в этой главе характеристика принципов работы «Хроники текущих событий». Диссертантка обращает внимание на стремление редакторов к фактографичности, безоценочному изложению, проверке поступавших сведений и публикации исправлений. В то же время «Хроника» в работе отнюдь не идеализируется. Автор отмечает случаи эмоциональных оценок, недостаточно проверенной информации и фактических неточностей. Такой подход следует признать достоинством исследования: неподцензурное издание рассматривается здесь именно как журналистский источник со своими профессиональными принципами и своими ограничениями, а не только как памятник правозащитного движения.

Во второй главе исследуется официальная советская пресса. Ее материал хорошо подобран для сравнительного анализа: рассматриваются публикации о «Демонстрации семерых», «Процессе четырех», процессе П.И. Якира и В.А. Красина, а также кампания против А.Д. Сахарова. Автор прослеживает устойчивый набор приемов – оценочную лексику, эмоциональное повествование, замалчивание неудобных обстоятельств, обращение к так называемому авторитетному мнению.

Особенно показательным представляется сопоставление публикаций московских газет о демонстрации 25 августа 1968 г. Автор обращает внимание на повторяющиеся формулировки, сходную лексику и практически одинаковую схему описания произошедшего. В официальных публикациях не объяснялась причина выхода демонстрантов на Красную площадь, сами они представлялись нарушителями порядка, а задержавшие их сотрудники органов – возмущенными действиями протестующих гражданами. Сопоставление с материалами «Хроники текущих событий» позволяет диссертантке достаточно убедительно показать механизм формирования официальной версии события.

Другая важная линия второй главы связана с изменением характера официальных пропагандистских кампаний. Если первые процессы были направлены прежде всего против конкретных участников правозащитного движения, то процесс Якира и Красина и развернувшаяся одновременно кампания против Сахарова трактуются автором как попытка дискредитации уже движения в целом. На этом этапе в советской печати особенно активно используются мотивы сотрудничества правозащитников с зарубежными силами, фашистами и неонацистами, а также обвинения в стремлении сорвать международную разрядку.

Третья глава посвящена эмигрантской печати. Наиболее удачной в ней представляется характеристика двух газет – «Нового русского слова» и «Нового американца». Это были не просто конкурирующие издания. За их конфликтом стояло различие двух поколений русской эмиграции. «Новое русское слово» сохраняло тесную связь с российской и советской повесткой, тогда как «Новый американец», созданный представителями третьей волны, значительно больше ориентировался на повседневные нужды людей, недавно приехавших в США, на вопросы их адаптации, быта и социального устройства.

Именно поэтому наиболее подробно правозащитную проблематику освещало «Новое русское слово». Однако и здесь автор избегает слишком простой схемы. Издание, безусловно, сочувствовало противникам советской власти, но его публикации не являлись прямым зеркальным отражением «Хроники текущих событий». Газета пользовалась и официальными советскими источниками, публиковала непроверенные сведения, а ее отношение к некоторым фигурантам правозащитных процессов могло быть довольно критическим. Это наблюдение существенно для общего замысла работы: методы политической журналистики, как показывает диссертантка, не всегда жестко привязаны к одной идеологической позиции.

Четвертая глава переносит исследование в эпоху перестройки. Это дает автору возможность проследить не только смену политической риторики, но и изменение самого положения правозащитников в публичном пространстве. В «Огоньке» и «Московских новостях» появляются публикации о людях и явлениях, которые несколькими годами ранее либо замалчивались, либо подавались исключительно негативно. Правозащитная деятельность

сама по себе перестает быть достаточным основанием для осуждения героя журналистского материала.

Иначе складывается ситуация вокруг журнала С.И. Григорьянца «Гласность». Неофициальное издание критиковало не только советскую систему прошлого, но и конкретные решения перестроечного руководства. Поэтому отношение к нему официальной прессы заметно отличается от постепенно складывавшегося позитивного отношения к другим правозащитникам. В публикациях о «Гласности» вновь появляются знакомые приемы: создание образа внешнего врага, утверждения о зарубежном финансировании, уничижительная лексика.

При этом К.Д. Корнадут обращает внимание и на обратную сторону полемики. Сама «Гласность» также активно пользовалась оценочными заголовками, риторическими вопросами, иронией, сарказмом, оппозицией «свой – чужие». Таким образом, в этой части исследования особенно ясно проявляется один из основных тезисов диссертации: противоположные политические позиции вовсе не исключали сходства журналистского инструментария.

В заключении сформулированы основные результаты работы. Наиболее существенным из них представляется вывод о зависимости способов освещения правозащитного движения не столько от формального типа издания, сколько от тех функций, которые оно выполняло. Официальная советская печать участвовала в борьбе с правозащитным движением, «Хроника текущих событий» стремилась фиксировать сведения о репрессиях и распространять их, эмигрантские издания информировали зарубежную аудиторию и в разной степени выражали солидарность с советскими инакомыслящими.

Отсюда следует и более общий вывод автора: пропагандистские приемы прессы разной идеологической направленности не обязательно противопоставлялись друг другу. Нередко обнаруживается их сходство или прямое взаимодействие. Поэтому официальная советская, правозащитная и эмигрантская пресса рассматриваются К.Д. Корнадут как части единого процесса развития отечественной политической журналистики. Этот вывод несомненно заслуживает внимания и дальнейшего обсуждения.

Достоверность и обоснованность результатов диссертационной работы обеспечиваются достаточно представительной источниковой базой и

последовательным сопоставлением материалов различного происхождения. Диссертантка, что важно, не относится ни к одной из изучаемых групп СМИ как к заведомо достоверной. Сведения официальной печати проверяются по правозащитным источникам, публикации самиздата сопоставляются с другими свидетельствами, учитывается субъективность мемуарных материалов.

Соответствие содержания диссертации специальности.

Представленное К.Д. Корнадут исследование соответствует специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика (филологические науки). Работа непосредственно связана с историей журналистики и СМИ, изучением репрезентации общественно-политических процессов средствами массовой информации, а также с типологией и функционированием различных типов печати. Во введении диссертанткой специально оговорено соответствие работы пунктам 2, 3 и 7 паспорта заявленной научной специальности.

Материалы диссертационной работы прошли необходимую апробацию. Результаты исследования представлялись на заседаниях кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ и научных конференциях. По теме диссертации опубликованы три статьи в изданиях, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки России по специальности 5.9.9, а также ряд других публикаций.

При общей положительной оценке диссертации необходимо высказать несколько замечаний.

Во-первых, требует дополнительного уточнения используемое в работе понятие «пропагандистский прием». Автор исходит из достаточно широкого понимания пропаганды, вследствие чего в один ряд оказываются поставлены приемы различной природы: оценочная лексика, эмоционализация, замалчивание фактов, оппозиция «свой — чужие», публикация документов, стремление к безоценочности и сообщение сведений, отсутствовавших в официальной печати. В частности, утверждение о безоценочности как одном из «приемов пропаганды» нуждается в более подробном теоретическом обосновании. Представляется, что более строгая типология используемых приемов и разграничение собственно пропагандистских и общежурналистских способов подачи информации сделали бы методологическую конструкцию работы более убедительной.

Во-вторых, сравнительный анализ эмигрантской журналистики построен преимущественно на материале двух американских газет – «Нового русского слова» и «Нового американца». Такой выбор вполне объясним поставленными задачами, однако в ряде итоговых формулировок понятие «эмигрантские СМИ» приобретает более широкий смысл, чем позволяет исследованный материал. Вероятно, в подобных случаях было бы точнее специально оговаривать, что полученные выводы относятся прежде всего к рассмотренному сегменту русскоязычной эмигрантской печати США. Сама источниковая база исследования в этой части ограничена именно названными двумя изданиями.

В-третьих, можно также отметить некоторую неравномерность хронологического охвата материала. При заявленных рамках 1968–1989 гг. автор специально указывает, что основное внимание уделяется 1968–1973 гг., после чего особенно подробно рассматривается период с 1987 г. Это решение мотивировано историей самого правозащитного движения и изменением интенсивности его освещения центральной прессой, однако промежуточный период 1974–1986 гг. оказывается представлен существенно менее подробно. Было бы полезно более отчетливо охарактеризовать этот хронологический разрыв не только во введении, но и в итоговой концепции работы.

Высказанные замечания имеют преимущественно дискуссионный и уточняющий характер. Они не снижают общей научной значимости диссертационного исследования и могут рассматриваться как возможные направления дальнейшей разработки темы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что диссертация Карины Дмитриевны Корнадут представляет собой самостоятельное, логичное, законченное исследование, в котором изложены научно обоснованные новые результаты, имеющие существенное значение для науки и практики. Автореферат и публикации в полной мере отражают содержание диссертации. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы.

Рецензируемая диссертация «Освещение правозащитного движения в СССР отечественными и эмигрантскими печатными СМИ 1968–1989 гг.» полностью соответствует п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. В диссертации, на основании

выполненных автором исследований, разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как новое научное достижение в области изучения истории журналистики и медиа, содержится решение научной задачи, имеющей существенное значение для соответствующей отрасли знаний.

Таким образом, Корнадут Карина Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика.

Отзыв составлен старшим преподавателем кафедры Журналистики и телевизионных технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)», кандидатом филологических наук Скоковой Татьяной Владимировной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры Журналистики и телевизионных технологий ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)» 27 августа 2026 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой
Журналистики и телевизионных технологий
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»,
кандидат филологических наук, доцент

Е.Е. Захаров

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Адрес: 119071, город Москва, улица Малая Калужская, дом 1

Тел.: +7-495-811-01-01 доб. 1303

Сайт: <https://rguk.ru/>; e-mail: kafjourn@rguk.ru

С научными работами сотрудников ведущей организации можно ознакомиться на сайте: <https://elibrary.ru/>